

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. Астафьева»
(КГПУ ИМ. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Разина Анна Михайловна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема **Способы выражения сравнений в романе Владимира Набокова
«Дар» (материалы для изучения темы «Предложения со
сравнительными оборотами» в 5 классе)**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой

Т.В.Мамаева

Руководитель _____
доктор филоло.наук, профессор

А.Д. Васильев,

Дата защиты

_____

Обучающийся _____

_____

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск, 2020

Содержание

Введение.....	3
1. Характеристика сравнения и его стилистические функции в художественной литературе.....	6
1.1. Сравнение как вид тропа.....	6
1.2. Модели сравнительных конструкций.....	10
1.3. Функции сравнения в художественной литературе.....	17
2. Способы выражения сравнения в романе Владимира Набокова «Дар».....	22
2.1. Способы выражения сравнительных конструкций и определение их роли в прозаическом тексте В.В. Набокова.....	22
2.2. Структурно-семантический анализ сравнений в романе “Дар”.....	29
3. Методическая разработка конспекта урока по теме «Предложения со сравнительными оборотами».....	38
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	47

Введение

На протяжении многих веков сравнение является одним из широко используемых образных средств у писателей. Более того, сравнение остается распространенным приемом в разговорной речи, но кроме того оно не перестает интересовать ученых и исследователей. Истоки его исследования уходят далеко вглубь столетий. Постоянный интерес к сравнению с позиций различных областей научного знания объясняется тем, что способность сопоставления понятий о предметах или явлениях действительности обеспечивает познание. Объектом исследования данной работы является сравнение как стилистический приём. Приём сравнения играет огромную роль в жизни и деятельности человека: сравнение используется как метод познания реальности, приводящий к установлению характерных черт объекта; в то же время сравнение широко используется как метод художественной речи, который служит одним из средств зарисовки образа. Как художественный приём, сравнение - это сопоставление двух явлений, предметов, людей и их черт и т.д. - по признаку, наиболее выражающему замысел, позицию, мироощущение автора. В результате сопоставления лиц, персонажей, событий с другими объектами сравнения, изображение, будучи конкретизированным, становится более наглядным и выразительным. Образное сравнение является мощным средством характеристики явлений и существенно способствует раскрытию авторского мировоззрения, выявляя субъективно-оценочное отношение писателя к фактам объективной действительности.

Сравнение является образным средством языка, а его функция в тексте позволяет судить о мастерстве писателя, о его индивидуально-художественном стиле – в этом выражается актуальность темы.

В данном исследовании мы рассмотрим способы выражения сравнений в романе Владимира Набокова «Дар».

Актуальность нашей работы состоит в том, что в последнее время проблема лингвистической природы сравнений привлекает к себе все больше внимания со стороны языковедов. В этом случае особый интерес представляет изучение сравнительных конструкций на текстовом материале литературных произведений, поскольку в данном случае речь идет об особом, эстетическом, индивидуальном авторском видении мира и способах его языкового представления. Кроме того, сравнение как одно из выразительных средств лирического текста делает его более ярким, семантически насыщенным и отличительным в своем повествовании. Многоаспектность изучения сравнения как носителя когнитивной информации в художественном тексте не позволяет считать вопрос о нем исчерпанным.

Предметом данного исследования является детальный анализ способов выражения сравнения в художественном тексте.

Цель исследования - выявить особенности способов выражения сравнения как приема в художественном тексте, проанализировать различные виды сравнений и составить классификацию. Источником исследования является произведение Владимира Набокова «Дар». Теоретической базой, использованной для написания работы, стали труды таких ученых, как: А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Н.П. Потоцкая, А.И. Ефимов, К.А. Долинин, Н.С Болотнова и другие.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить научную литературу по теме исследования;
- 2) изложить различные точки зрения на стилистическую характеристику сравнений;
- 3) путем выборки из романа Набокова «Дар» сформировать корпус языкового материала для анализа;
- 4) проанализировать способы сравнения в романе Набокова «Дар»;
- 5) классифицировать сравнения;

- б) составить методическую разработку в виде плана-конспекта урока;
- 7) сформулировать выводы исследования.

В соответствии с намеченной целью и задачами исследования нами были определены следующие методы исследования:

1. Теоретический анализ научной литературы по теме исследования;
2. Анализ сравнений Набокова в романе «Дар»;
3. Классификация сравнений;

Все вышесказанное определило структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

В первой главе приведен обзор вопросов, касающихся стилистического приема, включая определение сущности сравнения, рассматриваются виды и типы сравнений, анализируется их структура. Проведен анализ точек зрения различных авторов по данному вопросу.

Вторая глава посвящена рассмотрению примеров сравнительных оборотов в романе «Дар» и определению способов выражения сравнений.

Третья глава включает в себя методическую разработку конспекта урока по теме «Предложения со сравнительными оборотами».

В заключении обобщены результаты исследования.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении стилистики языка и при анализе художественных текстов, это определяет практическую ценность работы.

1. Характеристика сравнения и его стилистические функции в художественной литературе.

1.1. Сравнение как вид тропа.

Для исследования вопроса использования сравнений в прозе Владимира Набокова важно изучить само понятие «сравнение».

Образность является важной частью практически каждого художественного произведения. Сравнение, как один из тропов

художественного произведения выражает образность, способствует созданию оценочной характеристики героев посредством сопоставления их чувств, мыслей, эмоций, внешних данных, особенностей поведения и различных явлений действительности. Наряду с метафорой, сравнение является самым употребляемым и распространенным средством выразительности.

Согласно словарю С.И. Ожегова, «сравнение – это слово или выражение, содержащее уподобление одного предмета другому, одной ситуации – другой» [Ожегов, 2007, с. 558].

По Д.Н. Ушакову, «сравнение – это фигура образной речи – уподобление одного предмета другому. Не идти в сравнении с кем чем – о том, что или кого трудно сравнивать с кем- чем-нибудь другим вследствие очень большой разницы» [Ушаков, 2014, с. 649].

Теоретическое осмысление устойчивых сравнений в отечественной лингвистике в шестидесятые годы двадцатого века. Сравнение, являясь одним из самых распространенных стилистических приемов, стало объектом внимания многочисленных ученых, таких как, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, И.М. Сеченов, Н.П. Потоцкая, А.И. Ефимов, К.А. Долинин и другие.

Виктор Владимирович Виноградов писал в своих работах: «Сравнение – особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [Виноградов, 1980, с. 14.].

И.М. Сеченов писал о том, что «все, что человек воспринимает органами чувств, и все, что является результатом его мыслительной деятельности (от целостных картин мира до отдельных признаков и свойств, отвлеченных от реалий, до расчлененных конкретных впечатлений), может соединяться в нашем сознании ассоциативно» [Сеченов, 1873, с.48].

Н.П. Потоцкая говорит о сравнении как о распространенном стилистическом приеме, который часто бывает композиционным приемом

или служит основой для развертывания образа. В своих работах она указывает на то, что существует некий общий признак, который объединяет сравниваемые объекты. При этом, исследователь отмечает, что признаки, объединяющие сходные предметы, явления, не переносятся на сравниваемый предмет, как это делается при создании метафор, а четко выделяется [Потоцкая, 1974 с. 152].

А.И. Ефимов пишет в своих работах о том, что сравнение – сопоставление описываемых лиц, характеров, событий, картин с образами, которые в большинстве случаев хорошо знакомы читателю. В результате данного сопоставления, изображаемое как бы конкретизируется, становится более очевидным и выразительным [Ефимов, 1961, с. 224].

Отличительными чертами логической структуры образного сравнения, по мнению В. М. Огольцева, являются следующие:

1. В образном сравнении сравнивается не объект с объектом и не концепт с концептом, как принято считать, а конкретный индивидуальный объект с концептом. Другими словами, в сравнении «Мысли разметывали сон, как ветер копну сена», сравниваются не отдельные объекты: мысли и ветер, сон и стог сена, а целые ситуации (мысли рассеивают сон - ветер разметывает сено). Слово само по себе не может генерировать сравнение, оно определяется контекстом (отсюда и разнообразие сравнительных ассоциаций с одним словом).

2. В отличие от компонентов логического сравнения, условия образного сравнения всегда являются неоднородными элементами. С одной стороны, неоднородность элементов сравнения связана с характером образа, который должен иметь внутреннее противоречие, некорректность с точки зрения логики (Н.В. Павлович). С другой стороны, сравнения, по словам Р. Якобсона, можно описать как «один из способов введения в поэтический оборот ряда фактов, которые не были вызваны логическим ходом повествования».

3. При образном сравнении предварительно заданные элементы являются не компонентами сравнения с их общим признаком, а сравниваемым (А) и его признак - основание сравнения (С). Требуемым элементом является компонент сравнения (В), понятие другого рода, но обладающая тем же признаком (С), что и объект сравнения. Творческий акт - выбор такой концепции.

4. Общая черта сравниваемых элементов (А) и (В) в образном сравнении не является логически значимой для объекта сравнения, она актуальна только в конкретном контексте. Для средств сравнения (В) общая черта (С) всегда, если не существенно, то является очевидной отличительной чертой родового или видового признака. Это утверждение может быть принято с некоторыми уточнениями: оно будет справедливо в основном для устойчивых сравнений. Значимость признака (С) определяется конкретным контекстом, и в этом смысле авторские сравнения не буквальны (Э. Ортони). Это приводит к асимметрии уподоблений, то есть невозможности изменения мест их членов без ущерба для смысла. Из этого следует вывод, что буквальное сравнение с логической точки зрения является истинным, а не буквальное сравнение ложно.

5. Сравнение элементов (А) и (В) в образном сравнении имеет не характер самого сравнения, в котором выясняется сходство или различие объектов или явлений, а характер сравнения первого компонента со вторым [Огольцев, 1978, с.34].

Многие определения выражают довольно стандартное представление о сравнении как о стилистическом приеме, единственное назначение которого заключается в способности превращаться в метафору. Квинтэссенция этого подхода - определение сравнения через метафору. Кажется, что такое смешение понятий недопустимо в терминологических словарях. Можно выделить две основные линии различия: противопоставление фигуры и тропа как общих характеристик сравнения, и давно обсуждаемая проблема разграничения сравнения и метафоры.

Эта проблема тесно связана с неточными, нечеткими формулировками термина «сравнение» во многих источниках, где сравнение настолько тесно связано с метафорой, что оно становится либо разновидностью, основой, либо производной. Интерпретация сравнения как тропа влечет за собой не только сужение круга сравнений, из которого выпадают многие сравнительные образные формы, которые не могут быть путями, но также часто усложняет идентификацию сравнений среди других художественных приемов.

Опираясь на мнения ученых, приведенных выше, следует сделать вывод о том, что сравнение – это средство выразительности языка, основанное на сопоставлении одного предмета с другим с целью художественного описания первого.

Исследователи по-разному подходят к изучению художественных сравнений и рассматривают их с различных сторон. Однако почти все подчёркивают, что одним из важнейших признаков удачного сравнения является элемент неожиданности, новизны, оригинальности. Только тогда сравнения придают произведению стилистическое разнообразие, в образной форме выражают сущность предмета, придают экспрессивность и выразительность речи. Сравнение как троп занимает важное место среди литературоведческих понятий и играет значительную роль в создании литературных текстов.

1.2. Модели сравнительных конструкций

При сопоставлении с другими тропами сравнения выделяются из-за структурного разнообразия. Основой сравнения всегда является субъективная эмоциональная оценка. В связи с этим существуют разные способы выражения сравнений. Наиболее полной и четкой нам показалась классификация Д.Э. Розенталя, который выделяет в своей работе шесть различных типов выражения сравнений:

- сравнительные обороты с союзами «как», «будто», «точно» и другими;
- сравнительные придаточные предложения, в которых вместе с подлежащим есть и сказуемое. Они присоединяются к главному при помощи присоединительных союзов;
- сравнения, выраженные творительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту;
- сравнения, выраженные родительным падежом вместе со сравнительной степенью имени прилагательного;
- сравнения, образованные с помощью имени прилагательного «похожий», синонимичного союзу «как»;
- сравнения «спадающие» или развернутые. Они обычно состоят из двух самостоятельных и иногда очень больших предложений [Розенталь, 1977, с. 45].

И.Б. Голуб относит сравнения к лексическим образным средствам. Но в то же время отнесение сравнения к лексическим образным средствам является условным, поскольку оно осуществляется не только на лексическом уровне: сравнение может быть выражено как словом, так и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным или даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым [Голуб, 1997, с. 141].

Сравнения включают в себя три компонента: субъект сравнения (то, что сравнивается), объект сравнения (то, с чем сравнивается) и признак (модуль) сравнения (общее для сравниваемых реалий). Сравнительные отношения, устанавливаемые между реалиями внеязыковой действительности, отражаются в сравнительных моделях (лексически заполненная операция сравнения). Субъект сравнения и объект сравнения распределяются между различными лексико-тематическими группами существительных:

- 1) названия лиц («Он говорил с нами так, будто ничего не произошло...»);

2) названия представителей животного мира («И бабочки, как еретички, горят на медленном огне...»);

3) названия реалий мира флоры («Из перерубленной старой березы градом лилися прощальные слезы»);

4) наименования предметов и веществ («Велосипед, прислоненный к желто-освещенной стене, стоял слегка изогнуто, как пристыжная»);

5) названия явлений природных стихий («На небе непрерывно вспыхивали неяркие, длинные, словно разветвленные молнии. Они не только вспыхивали, сколько трепетали и подергивались, как крыло умирающей птицы») и так далее.

Компоненты сравнения могут быть расположены как в прямом порядке, когда объект сравнения предшествует средству, так и в инверсионном порядке. Обратный порядок следования сравниваемого и сравнивающего чаще всего является смысловым акцентом во фрагменте текста. По объему (размеру или длине текста) сравнения могут быть краткими, развернутыми и эпическими. Критерии, характеризующие объект сравнения, определяются полнотой раскрытия признака сравниваемого объекта или явления. Композиция литературного произведения имеет несколько элементов, которые предполагают появление сравнений. Чаще всего это следующие составляющие вида художественной формы: портретная характеристика, описание пейзажа, описание психологических условий. Часто сравнения встречаются в речи персонажей, тем самым дополняя речевой портрет героя. Композиционное расположение сравнения зависит от его функции в тексте. Оценочно-характеристическая функция связана с проявлением авторской модальности в сравнении, субъективно-когнитивная функция связана с отражением точки зрения персонажа в сравнении, функция конкретизации связана с описанием с использованием сравнений психологических и эмоциональных состояний, движений, жестов, описательно-изобразительная функция связана с созданием с помощью сравнений пейзажных зарисовок и других описаний.

Очень интересный и необычный подход к вопросу сравнений у Р.А. Будагова. Компаративные модели реализуются через компаративные конструкции (лексико-синтаксические единицы): сравнительную конструкцию, предложно-падежные сочетания с предлогами в виде, наподобие, конструкции с предикативными словами похож, напоминает, творительный сравнения, родительный сравнения, сравнительное придаточное, метафоры разных структур и так далее. Всё это формирует компаративное пространство языка [Будагов, 1973, с. 26-31].

В русском языке одним из наиболее распространенных способов выражения компаративности в простом предложении являются синтаксические средства - союзы. Сравнительные союзы можно разделить на две группы: союзы реальной модальности, которые выражают сходство объектов, действий, качеств, состояний: «Я дико влюблен в эту обнаженную, загорелую, гибкую душу, которая на все имеет ответ и идет через жизнь, как самоуверенная женщина через бальный зал». [Набоков, 1990, с. 9]; союзы ирреальной модальности, которые выражают кажущееся, иллюзорное сходство: «Был я, доложу я вам, слаб, капризен и прозрачен – прозрачен, как хрустальное яйцо». [Набоков, 1990, с. 5].

По своему строению конструкции со сравнительными союзами бывают двух типов: конструкции с параллельными членами (вздрогнул от крика, как от удара) и конструкции без параллельных членов (вздрогнул, как от удара).

В конструкции с параллельными элементами эти члены называют объектами сравнения и относятся к общему элементу для них, который включает основу сравнения. Наиболее распространенные формы существительных здесь, как правило, показывают взаимное соответствие падежам: Как пахарь, битва отдыхает.(А.С. Пушкин); Как дерево роняет тихо листья, так я роняю грустные слова. (С.А. Есенин) Другие формы: Летом спать было гораздо тяжелее, чем зимой (Ф.М. Достоевский); Сегодня, как и вчера, весь день идет дождь.

Только при параллельных членах в составе оборота возможна сильноуправляемая форма: Как женщину, ты родину любил (Н.А. Некрасов).

Падежный параллелизм не выдерживается при субъектном значении параллельных членов: У Павла из-под черной папахи, нависшей как грозовая туча, сыпался пот; папаха нависла как туча (М.А. Шолохов). В таком обороте в любом случае форма именительного падежа является постоянной.

В конструкции без параллельных членов нет прямого указания на то, что сравнивается и на каком основании. Словоформа, вводимая союзом, всегда является зависимой: это косвенный падеж имени или наречие: Листья желтые, как золотые (А.Твардовский). Свободно формируют такой оборот временные детерминанты – теперь, обычно, всегда: Пообедав, Левин сел, как и обыкновенно, с книгой на кресло (Л.Н. Толстой).

Сравнительный оборот может включать в себя различные оттенки сравнительного отношения: собственно сравнение, репрезентация, градуационное сравнение, уравнивание.

Собственно сравнение выражается союзами как, будто, точно, словно, как будто, словно как. Конструкция с параллельными членами при этом выражает определительные отношения: Как саваном, снегом одета, Избушка в деревне стоит (Н.А. Некрасов).

Союз формирует двунаправленную связь, он оформляет отношения между параллельными членами, один из которых является определяемым, а другой (вводимый союзом) – определяющим, и одновременно относит весь оборот к сказуемому. В конструкции без параллельных членов только второе отношение (к сказуемому): Вздогнул, как от удара.

Часть предложения, оформленная сравнительным союзом, может занимать любое место в предложении, но обстоятельство-определяющее отношение специально подчеркивается постановкой такой части после сказуемого: Он был телом сильный как бык и храбрый как лев, а душою слабый как вода. (Л.Н. Толстой), а также ее включением в сочинительный ряд: Полозов сидел неподвижно, как идол. (И.С. Тургенев).

Относясь к сказуемому, сравнительная часть относится к нему как к слову и сохраняет эту связь при любых изменениях данного слова. Такой функцией объясняется соотносительность вводимой союзом части с некоторыми словоформами с обстоятельственным значением: извивается как змея/змеей, заботится как отец/по-отцовски.

Собственно сравнение может отображать всю ситуацию или иметь лишь обстоятельственное значение.

1) Потенциальная предикативность возникает тогда, когда сравнительная часть воспринимается как отображение всей ситуации: Исчезли юные забавы, как сон, как утренний туман (А.С. Пушкин) (как исчезает сон, как исчезает туман). При этом союз выступает индикатором такого отношения частей, в котором у каждой из частей есть свой временной план. Временное значение зависимой части, из-за отсутствия выражения сказуемого, оказывается здесь наиболее общим. Часть предложения, оформленная сравнительным союзом, не совсем соответствует придаточному предложению, ее сравнительная семантика шире: исчезли, как туман значит и (как будто это был туман), и (как исчезает туман), и (подобно туману). При союзах недостоверного сравнения модальность оборота конкретизируется, но временное значение остается достаточно широким.

2) Чем устойчивее и употребительнее (в данном лексическом наполнении) комбинация союза со словоформой, тем ближе его функция к функции обстоятельственного распространителя: плачет как дитя, сладкий как сахар, вскочил как от удара; интонационное разделение при этом ослаблено. В составе фразеологических сочетаний сравнительное отношение лишено значения предикативности: льет как из ведра, летит как стрела, стоит как вкопанный, молчит как рыба.

Союз чем (и нежели) служит для выражения градационного сравнения, т. е. сравнения по соотношению измеряемого: груша слаще, чем яблоко; белее, чем снег; более холодный, чем всегда. При компаративе словоформа с союзом чем (и нежели) занимает позицию восполняющей формы: «Осина

больше сочетается с северным сероватым небом, нежели с пылающей лазурью небес» (В.А. Солоухин). «Она была смущена еще более, чем я» (В.П. Катаев).

Позицию компаратива могут занимать местоименные слова типа иной (иначе), другой (по-другому), в которых градационное отношение уступает место более широкому отношению различия: Жизнь на других планетах может оказаться существенно иной, чем на Земле.

Союз как и (равно как и, так же как и) выражает уравнивательные отношения (равным образом, в равной мере); он соединяет параллельные члены на основании их сходства со сказуемым: Грибники, как и рыболовы, не любят лишнего шума и разговоров (грибники не любят, и рыболовы не любят). В отличие от как сравнительного, союз как и указывает на сходство, подобие предметов не по их сущности (хотя и это сходство не исключается), а по их отношению к одному и тому же действию, признаку, событию. Союз как и выражает подчинительное отношение, определяя зависимое положение вводимой им словоформы, но элемент и вносит значение соединения и сближает выражаемые союзом отношения с сочинительными: «Деятельность господина Лаевского равернута перед вами, как длинная китайская грамота, и вы можете читать ее от начала до конца» (А.Чехов).

В сравнительной конструкции слово, выражающее идею сходства, может быть опущено, но оно здесь подразумевается и может быть восстановлено: «Мои руки - они твои слуги».

Сравнительные конструкции подразделяются на два вида: полные и неполные. Эту проблему рассматривает С.О. Карцевский. В своей работе он пишет о том, что в полных сравнительных конструкциях присутствуют все три компонента сравнения (объект, субъект и модуль сравнения) [Карцевский, 1976, с. 108]. Например: «Есть афоризмы, которые, (субъект сравнения), как самолёты, (объект сравнения), держатся только пока находятся в движении (модуль сравнения)». [Набоков, 1990, с.16] .

В неполных сравнительных конструкциях присутствуют только субъект и объект сравнения, а третий компонент (модуль сравнения) опущен. Пример: «Моя кровь кипит, мои руки холодеют (субъекты сравнения), как у гимназистки (объект сравнения)».[Набоков, 1990, с. 5].

Сравнения в языке могут быть прямыми и отрицательными. Отрицательные сравнения характерны для устной народной поэзии и могут служить способом стилизации текста: «То не конский топ, Не людская молвь». (А.С. Пушкин)

Родительные сравнения выделяет в своих работах О.Н. Кочинова. Сочетание со скоростью пожара гораздо более компактно, чем описательное с такой же скоростью, как у пожара. Родительный падеж со значением сравнения является частью компаративной системы русского языка. Как носитель объекта сравнения (то с чем сравнивается, здесь представлено в форме родительного падежа), родительный падеж сравнения семантически связан с субъектом сравнения (который здесь вынесен за пределы словосочетания), давая ему образную характеристику. Родительный падеж сравнения почти всегда сохраняет образность даже в устойчивых конструкциях. Здесь нет такого разнообразия объектов сравнения, как в творительном падеже сравнения, поэтому О.Н. Кочинова условно выделяет только три лексико-грамматические группы: имена собственные («Печаль Пенелопы»); названия социального или возрастного статуса и прочее («Глазами святого смотрел на меня»); неодушевлённые родительные сравнения («Со скоростью пули») [Кочинова, 1972, с. 62].

Винарская Е.Н. в своих работах пишет о творительных сравнениях и подразделяет их на две группы: приименный (просубстантивный) - «...А нос - пирожком»- встречается реже; и приглагольный - «Скворчком стучала в виске...» [Винарская, 1989, с. 54].

Название лиц в творительном падеже сравнения представлены в основном двумя лексико-тематическими группами существительных: названиями социальных групп и возрастными категориями. Для

творительного сравнения с названием лица характерны глаголы с семантикой «пребывать в состоянии», «производить впечатление». Это значение регулярно развивается глаголами бытия, движения, положения в пространстве, внешнего проявления: жить, держаться, ходить, сидеть и так далее. Названия лиц в творительном сравнении свободно употребляются как при названиях животных, так и при неодушевленных реалиях. Например: «К ним бежит букашка божья, бедной барышней бежит» - здесь субъектом сравнения выступает название насекомого.

В русских сравнениях преобладает глагольный характер: часто это целые высказывания, построенные вокруг глагола: «Он и мухи не обидит, он гоголем ходит, днем с огнем не сыщешь».

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сравнительная конструкция - это образное средство языка, основанное на семантическом сходстве и позиционной смежности словесно выраженных тем.

1.3. Функции сравнения в художественной литературе

Сравнение в тексте имеет четыре основные функции, которые определяются изобразительным характером фигуры. Сравнение всегда будет выполнять эти функции, независимо от художественных задач конкретного произведения и индивидуального стиля письма. (оценочно-характеристическая функция, субъективно-познавательная функция, функция конкретизации, описательно-изобразительная функция). Мы условно обозначаем такие функции как константы. Однако индивидуальный стиль каждого писателя отражается не только в уникальных образах его сравнений, но и в их построении, объеме и функционировании.

Значение языковых средств в контексте художественного целого неразрывно связано, прежде всего, с эстетической функцией художественной

речи. Эстетическая функция определяется как способность языкового знака быть неотъемлемым элементом изображения. Наличие эстетической функции в художественной речи является ее спецификой, на основании которой художественную речь следует выделять в особую функциональную разновидность стиля; это одна из важнейших стилеобразующих особенностей функциональной стилистики.

Эстетическая функция сочетает в себе все виды словесной прозы. Именно она определяет принципы и закономерности речевой организации произведений художественной литературы, создавая их специфику, отличную от других функциональных стилей. Эстетическая функция проявляется через такие понятия, как образность, изобразительность и выразительность.

Образность - это наличие конкретного объекта представления, визуализации, живописности при обозначении предмета или явления словом или большей лингвистической единицей. В стилистическом словаре исследователи различают тропеические образы, основанные на использовании слов и выражений в переносном значении, и на нетропеической образности речи, что означает ее соответствие эстетической задаче автора. Как тропеические образы, так и нетропеические образы могут выступать в качестве изобразительности.

Изобразительность - это такая степень предметной специфики речи, благодаря которой содержание речи воспринимается в основном через чувственные (зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные) представления. Образность текста может иметь место при отсутствии тропеических образов. Исследователи отмечают, что нетропеические образы не обязательно связаны с образностью; это может быть вызвано только соответствием речевой единицы эстетическому заданию автора, его художественной мотивации, целеустремленности в композиции всего произведения, что характерно для любой речевой единицы литературного текста.

Выразительность речи - очень многогранное понятие, это сочетание речевых функций, которые поддерживают внимание и интерес слушателей. Выразительность основана на богатстве, достигнутом благодаря использованию в речи выражений, избегающих повседневной жизни, неожиданных поворотов.

Исследователи при анализе произведений искусства называют различные функции сравнений. Итак, А.В. Кунин отмечает, что сравнительные конструкции обычно используются в качестве средства характеристики обозначения; среди них выделяются конструкции, которые действуют как сравнения-ассимиляции, как образные сравнения. Исследователи отмечают, что подобные сравнения являются эффективным средством художественного выражения; они представляют собой своеобразные образные определения, посредством которых подчеркивается индивидуальность, особенность как характерная черта изображаемого. Образное сравнение облегчает выражение посредством языка того, что кажется чувственным образом чего-либо [Кунин, 1969, с. 80].

В то же время общие языковые сравнительные обороты вносят тень легкости и простоты в речь автора.

Как правильно пишет один из современных ученых, природа сравнений никоим образом не сводится к примитивному объяснению. Сравнение стремится отразить в действительности общее понимание, присущее автору. Конкретное содержание сравнений, явления в них сближенные, тот колорит, который им придают, их функции становятся одним из моментов образного отражения автором реальности [Томашевский, 1959, с. 208-209].

В.С. Соловьева определила функции сравнений в произведениях литературы следующим образом: во-первых, сравнение формирует образ, поэтизирует его, раскрывая свойства и признаки, характерные для него в данной ситуации, через признаки объекта сравнения; во-вторых, сравнения указывают на связь между персонажами романа и реальными лицами, которая сочетает в себе реальный план с вымышленным, является средством

типизации изображения [Соловьева, 1989, с. 73-38]. Помимо изобразительной функции Д.И. Александрова также называет изобразительно-конкретизирующую и эмоционально-оценочную функции [Александрова, 2005, с. 54-57].

Основным субъектом сравнения, как уже отмечалось, в художественной речи является человек: описание его внешности, одежды, поведения. Все эти понятия составляют портрет человека.

Е.В. Огольцева в своей статье отмечает, что мы используем сравнение всякий раз, когда мы хотим сделать «внешние» черты человека доступными для «внутреннего взгляда» собеседника, чтобы донести до него наш субъективный образ предмета описания. Сравнение позволяет индивидуализировать облик человека, сделать его легко различимым, узнаваемым в море других обликов [Огольцева, 2006, с.86-91].

Кроме того, сравнения также используются для характеристики психологического состояния персонажей, образной спецификации эмоций. Сравнительные конструкции такого типа можно увидеть на примере произведения М. Шолохова «Судьба человека»: «Пришли на вокзал, а я на нее от жалости глядеть не могу: губы от слез распухли, волосы из-под платка выбились, и глаза мутные, несмысленные, как у тронутого умом человека».

Использование сравнения в качестве стилистического приема в художественных произведениях отражает особенности языковой картины мира не только автора, но и того направления в литературе, представителем которого является этот писатель, в них отображается взгляд на окружающее реальное и художественное пространство целой эпохи.

Рассматриваемые функции сравнительных конструкций предопределяются их основной целью - необходимостью дать представление об описываемых объектах, лицах, фактах, выяснить и прояснить их сущность, сравнительные конструкции являются средством создания точности высказывания и служат цели выражения отношения автора к изображенному.

Сравнительные конструкции могут стать одной из характерных, узнаваемых методик автора, демонстрирующих его индивидуальный стиль, и поэтому исследователи часто обращаются к сравнениям при анализе художественного языка разных авторов. Кроме того, каждый текст имеет определенные задачи, которые должны решаться путем сравнений, что отражается на их функционировании. В этом смысле новые специальные функции сравнения можно произвольно называть переменными.

Таким образом, сравнения являются важным элементом уникального авторского стиля и часто становятся как бы его опознавательным знаком. Справедливо полагать, что сравнения и метафоры более чем отражают природу поэтики художника.

2. Способы выражения сравнений в романе Владимира Набокова «Дар».

2.1. Способы выражения сравнительных конструкций и определение их роли в прозаическом тексте В.В. Набокова.

Среди писателей двадцатого века есть несколько таких, чьи взгляды на понимание литературы явно отличались от классического понимания. Среди них Владимир Владимирович Набоков выделяется своими художественными традициями.

Проза Владимира Набокова представляет собой интерес, главным образом, из-за его характерного набора таких черт как аллегоричность, интертекстуальность и ориентация на эрудированного читателя. Кроме того, он, как писатель, характеризуется своей авторской манерой, в которой он объединил черты нескольких литературных стилей. Авторский стиль Владимира Владимировича отличает особенная образность, присущая в большей степени поэзии, нежели прозе. В его романах можно выделить многочисленные сложные сравнительные конструкции и метафорические ассоциации. Как правило, такие инструменты служат отражением глубокого психологического состояния автора, его позиции.

Творчество русско-американского писателя Владимира Владимировича Набокова всегда притягивало и в настоящее время притягивает огромное количество отечественных и зарубежных исследователей. Диапазон разработанных тем очень широк, но преимущество творений гения заключается в том, что он оставляет за собой огромное количество материала, обращение к которому, вместе с оригинальным методом самого ученого, составляет научную новизну исследования.

Интеграция, объединение в различных областях, условия сосуществования (терпимость или борьба) являются необходимыми фактами для изучения бесконечного разнообразия жизни и ее основ. Сочетание жанров, различающихся по разным критериям в одном произведении,

использование почти всех приемов рационального и понятного повествования требует последовательного анализа. Реализация такой литературной структуры встречается в работах Владимира Набокова.

Обратимся к последнему русскоязычному роману Владимира Набокова «Дар», самому длинному, и, возможно, лучшему русскому тексту. Владимир работал над ним дольше всего. Он начал собирать материалы для биографии Чернышевского, которая была включена в этот роман, в 1933 году, а закончил писать роман в конце 1937 года.

Борис Михайлович Носик определил данный роман Владимира Набокова как одну из признанных вершин русской прозы XX века, в своей работе он писал: ««Дар» - удивительно поэтичен и увлекателен. Мы введены здесь в самый процесс сочинительства, видим и результат его, и процесс созидания одновременно, что достигается незаметным “соскальзыванием”, удивительными набоковскими переходами от одной действительности к другой, от мечты к реальности, от одного рассказчика к другому. ...Вполне возможно, что набоковская фраза, перенасыщенная материалом и образами, затруднит чтение неопытному читателю, зато, сделав над собой усилие, он будет вознагражден, раскрыв новые красоты и смыслы» [Носик, 1995, с. 356-357].

««Дар» для меня оказался наиболее совершенным, наиболее поглощающим, наиболее сложным - и композиционно, и стилистически - из всех произведений Набокова «русских лет». Думаю, не погрешу против истины, если назову этот роман жемчужиной русского модернизма», написала об этом произведении О.Емельянова в «Культуре русской речи» [Емельянова, 2003, с.54].

Называя «Дар» «не только романом судьбы и интерпретации, но также романом повествовательного инкогнито», Г. Хасин отмечает необходимость вдумчивого прочтения романа, называя истинного ценителя творчества писателя «перечитвателем»: «Перечитыватель есть тот агент, который получает от автора-рассказчика сообщения, недоступные

читателю...Превращая читателя в перечитывателя, набоковские авторы-рассказчики стремятся отправить его к началу и заставить оценить не столько поверхностные события сюжета, сколько их собственные сложные и тонкие методы маскировки и намека - искусство индивидуализации под взглядом...Эта виртуозность заключается у Набокова...в театрализации самораскрытия, в спектакле невидимости» [Хасин, 2001, с. 166-167].

«Это самый длинный, по-моему, лучший и самый ностальгический из моих русских романов. В нём изображены приключения, литературные и романтические, молодого эмигранта в Берлине, в двадцатые годы; но он - это не я. Я стараюсь держать моих персонажей вне пределов моей личности» - отмечал писатель в 1960 году в одном из своих интервью. [Набоков, 1997, с. 280].

Позже, в 1962 году, в предисловии к английскому переводу романа, Набоков, оценивая свою работу, признаёт: «Это последний роман, который я написал - или когда-нибудь напишу - по-русски. Его героиня... Русская Литература», - и вновь уточняет: «Я не Фёдор Годунов-Чердынцев и никогда им не был» [Набоков, 1997, с. 49-51].

Однако ряд исследователей творчества Владимира Набокова, ссылаясь на текст романа, утверждают обратное: «На самом деле в этом произведении писатель находился ближе к его центральному персонажу, чем где-либо ещё в художественной прозе». Известный биограф Владимира Набокова Брайан Бойд, размышляя о данном романе Владимира Набокова, также пишет, что «Набоков передоверяет своему герою все свои горячие привязанности - к родине, к семье, к языку, литературе, бабочкам, шахматам, к любимым женщинам - и даже окружает его обстоятельствами собственной жизни, собственным эмигрантским бытом - с уроками иностранных языков, отвращением к Берлину и солнечными ваннами в Грюневальде» [Бойд, 2001, с. 538]. Соответственно, вероятно, именно «личные переживания Набокова, всё им видимое и слышимое было необходимым ему материалом, «изнанкой ковра», который он ткал» [Шаховская, 1991, с. 55].

Литературный критик и французский писатель Жан Бло, говоря о значении данного произведения в творчестве писателя, отмечает: «На «Дар» Набоков потратил более четырёх лет работы, в то время как предыдущие книги заканчивались за несколько месяцев, и причина в том, что это итоговая книга, и она обязана была стать шедевром: вместе с эпохой завершился главный этап жизни, и нужно было подвести ему итог...Потому-то...«его героиня...русская литература». Прежде чем распрощаться с ней, прежде чем выдумать англо-американского писателя, который должен заменить русского, Набоков должен произвести проверку своих сил и продемонстрировать их, изложить историю своего вдохновения, написать картину своего творчества, которая подтвердит, что оно в самом расцвете...» [Бло, 2000, с. 141].

На современном этапе развития лингвистики осознание роли языка как средства концептуализации действительно может быть соотнесено с лингвистическим отражением этой самой реальности в литературном тексте. Литературный текст в когнитивной лингвистике рассматривается как сложный знак, представляющий реальность в виде индивидуальной авторской картины мира. Трудно утверждать, что для понимания языковой картины мира, созданной в художественном тексте, нет необходимости понимать структурно-семантическую организацию его языка. Поскольку имеющиеся данные нашего анализа романа «Дар» позволяют нам судить, сравнение как стилистическое устройство может быть значительным автономным когнитивным компонентом информации, который взаимодействует с другими когнитивными компонентами информации. Из определения сравнения следует, что как минимум два предмета / явления / лица коррелируют в структуре сравнения, однако стоит уточнить, что один из них является источником сравнения, что означает, что он является эксплицитным, то есть понимается буквально. Кроме того, сравнение, как правило, подразумевает соответствие морфологических форм компонентам, участвующим в его образовании.

Рассмотрим сравнительные конструкции в романе «Дар», что позволит получить более полную картину о уникальности стиля писателя. Обладая способностью расширять текстовое пространство за счет ассоциаций, которые они вызывают, и являясь средством визуализации конкретных эмоций, сравнительные степени прилагательных, слова, которые звучат в новом значении в текстах Набокова, активно участвуют в реализации замысла автора.

Сравнительные конструкции Владимира Набокова привлекают внимание по нескольким причинам. В основном это примеры гармоничного использования неиссякаемых фигур речи и тропов русского литературного языка. Владимир Набоков продолжил традицию пушкинской поэзии и прозы и как поэт, и как прозаик, но в то же время он не отрицал традиций модернизма, экспрессионизма и символизма.

«Всё искусство художника и состоит в том, чтобы направить возможные и необходимые, хотя и нечёткие ассоциации по определённом пути, дело же толкователя вскрыть эту направленность и указать те выразительные средства, которые употребил в данном случае художник», отмечал Л.В. Щерба [Щерба, 2003, с. 65].

Образность - одно из важнейших свойств художественной речи. Определяющими чертами лингвистических образов являются такие качества слов, как красочность, живописность, конкретность, непосредственно связанные с эмоциональностью и выразительностью.

А.И. Фёдоров отмечает, что «творческая мысль художника слова ищет своего воплощения в своеобразных формах использования средств языка» [Федоров, 1969, с. 8].

Сравнение является одним из языковых средств создания образности. Сравнение - «стилистический приём, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа

сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого» [Емельянова, 2003, с. 669].

Репертуар способов выражения сравнения в данном произведении Набокова является достаточно обширным и представлен разнообразными формами, среди которых более часто используются следующее: суффиксы имен прилагательных -ист-, -оват-; аффиксы наречий по-...-ому, по-...ски; формы сравнения, выраженные творительным падежом; предложно-падежные сравнения (с предлогами наподобие, вроде); сравнительные конструкции и сравнительные предложения (присоединительные конструкции); сложные предложения со сравнительными придаточными, вводимые союзами как, словно, точно, как будто, частицей как бы, употребляемой для условно-предположительного сравнения; несогласованные определения (выраженные родительными сравнениями, включающие предлог с - с видом кого-то); согласованные определения (сравнения-эпитеты, с легкостью трансформирующиеся в сравнительные обороты); придаточные определительные с дополнительным акцентом сравнения; лексемы со значением сравнения - похожий, подобный; сложные прилагательные, вторая часть которых является стандартизированным показателем сравнения -головый, -лицый; предикат сравнивать, прямо указывающий на корпоративную семантику высказывания.

Рассмотрим подробнее некоторые примеры использования сравнительных конструкций в качестве образных приемов, которые мотивируют вдумчивое восприятие читателем особенностей воплощения авторского образа в романе.

Фиксируя вариативность употребления личных форм повествования в «Даре», предполагаем, что «свобода и изощренность в использовании категории лица» [Левин, 1998, с. 287] позволяет отождествлять имплицитного автора с его героем. Ностальгические чувства Федора Годунова-Чердынцева, вынужденного находится вдали от родины, выражены при помощи сравнительных конструкций с союзом как: «он давно хотел как-

нибудь выразить, что чувство России у него в ногах, что он мог бы пятками ощупать и узнать ее всю, как слепой ладонями», «Не следует ли раз навсегда отказаться от всякой тоски по родине, от всякой родины, кроме той, которая со мной, во мне, пристала, как серебро морского песка к коже подошв».

Каждый текст Владимира Набокова, по определению Г.Ф. Рахимкуловой, - «это сложная игровая система, все элементы которой ориентированы на то, чтобы выражая игровые отношения с творцом, и созданным им текстом» [Рахимкулова, 2003, с. 40].

Цитируемый выше автор считает важнейшим свойством всего повествовательного массива игрового текста его интертекстуальность, которая и предопределяет возможность прямого или косвенного вовлечения в повествовательную структуру игрового текста всей предшествующей художественной словесности; игра с читателем в данном случае зависит от способности читателя показать «предельную чувствительность...к различного вида языковым трюкам, отстроенным на игру аспектам текста, с которыми он, по существу, вступает в диалогические отношения... От читателя ожидается, что он сумеет выявить, вычленив, разгадать, освоить максимально большое число содержащихся в тексте лингвистических тайн». Интертекстуальные элементы в составе корпуса романа очень разнообразны: Владимир Набоков использует реминисценции, аллюзии, пародирование другого текста, цитирование.

Интерпретируя текст Владимира Набокова, читатель узнает «содержательные глубины произведения именно через анализ воплощающих их образов» [Кухаренко, 1978, с. 113].

Возвращаясь к самому тексту романа, стоит отметить, что Федор Годунов-Чердынцев свои размышления о чувстве первой влюбленности ассоциирует с русской классической литературой. Восстанавливая в память комнату его возлюбленной, он вспоминает: «В ее спальне был маленький портрет царской семьи, и пахло по-тургеневски гелиотропом. Я возвращался за полночь».

Резюмируя вышесказанное, отметим, что сравнительные конструкции как форма воплощения намерений автора литературного текста актуализируют ассоциативно-образную картину чувств читателя благодаря вызываемым им семантическим связям, активизируют его познавательную деятельность и определяют необходимость установления контакта «автор-читатель» в процессе создания и понимания игрового текста. Создавая игровой текст и активно экспериментируя с художественными ресурсами языка, автор романа вступает в диалогические отношения с читателем, привлекая его к совместному творчеству, устанавливая с ним особые игровые отношения и определяя роль исследователя, который вдумчиво понимает смысл текста. Читатель-исследователь, отправляясь в путешествие по лабиринту фантазии Набокова вслед за создателем загадочного романа, наверняка столкнется с необходимостью постоянно идентифицировать рассказчика, в то время как маски автора, заменяя друг друга, вовлекают открывателя в интересную игру распознавания, участие в которой является сутью интеллектуального удовольствия, данного ему автором.

2.2. Структурно-семантический анализ сравнений в романе Владимира Набокова «Дар».

Значимость сравнения в литературном тексте заключается в том, что сближение различных предметов помогает выявить ряд дополнительных признаков в объекте сравнения, помимо основного, что, безусловно обогащает текст и впечатление от него.

Частное проявление языковых способностей в художественном тексте позволяет увидеть авторское видение мира.

В тексте романа Владимира Набокова «Дар» было обнаружено около 85 сравнений и сравнительных конструкций.

Как уже было сказано выше, существуют различные способы выражения сравнительных конструкций. Рассмотрим более подробно различные виды сравнений и проанализируем примеры данных сравнений по порядку.

1. Сравнительные обороты с союзами «как», «будто», «точно» и другими

Группа сравнительных конструкций с союзами «как», «будто», «точно» представлена наиболее широко в романе : «...он понял, что во весь путь нетерпение несло его как на движущихся ступеньках, превращающих и стоячего в скорохода»; «есть афоризмы, которые, как самолеты, держатся только пока находятся в движении»; «дар, который он как бремя, чувствовал в себе».

Рассматривая сравнение «дар, который он как бремя чувствовал в себе» можно сказать, что это - полное сравнение в его элементарной форме. Здесь признак заключается в глаголе «чувствовал». Субъектом сравнения в данной конструкции является существительное дар, образом - бремя. Основа сравнения (глагол чувствовал) конкретизирует, развивает образ, позволяя автору подчеркнуть аналогию между процессом осмысления человеческой жизни и творческими муками главного героя романа. В этом случае особое значение для Набокова имеет умение закрепить в сознании читателя идею эквивалентности этих понятий, их значимости.

Обращаясь к сравнению «есть афоризмы, которые, как самолеты, держатся только пока находятся в движении», мы видим, что это также полное сравнение. Признак сравнения выражен словом «держатся». Субъект сравнения - афоризмы, образ сравнения - самолеты, «находятся в движении» уточняет образ, подчеркивая сходство между только что сказанным афоризмом и летящим самолетом.

2. Сравнительные придаточные предложения, в которых вместе с подлежащим есть и сказуемое.

«Как поэт он был, по-моему, очень хил; он не творил, он перебивался поэзией, как перебивались тысячи интеллигентных юношей его типа»;

3. Сравнения, выраженные творительным падежом, который синонимичен обычному сравнительному обороту

“Некоторое время он стоял у окна: небо было простоквашей...” ; “И тут все они стали понемногу бледнеть, зыблится произвольным волнением тумана - и совсем исчезать; очертания, извиваясь восьмерками, пропадали в воздухе...”, “...взглядом, который ласточкой скользит по зеркальному сердцу поэта”, “...звук вздувался куполком и опять - куполком, никак не разрешась”.

4. Сравнения, образованные с помощью имени прилагательного “похожий”, синонимичного союзу “как”

“...похожий на раскормленную черепаху адвокат”, “...идя по этому пестрому гравию между миртовых, похожих на мебель, кустов”.

5. Сравнения “спадающие” или развернутые:

“...многое изумляло его, как чопорного путешественника могут изумлять обычаи заморской страны, базар на заре, голые дети, гвалт, чудовищная величина фруктов”, “Лежа в постели пластом среди синеватых слоев комнатных сумерек, я лелеял в себе невероятную ясность, как случается, что между сумеречных туч длится дальняя полоса лучезарно-бледного неба, и там видны как бы мыс и мели Бог знает каких далеких островов, - и кажется, что, если еще немножко отпустить вдаль свое легкое око, разлечишь блестящую лодку, втянутую на влажный песок, и уходящие следы шагов, полные яркой воды”.

Степень неожиданности, необычности сравнения и распространенности зависит от силы ее воздействия на читателя. Учитывая, что «ассоциации, возникающие в восприятии успешных сравнений, скажут гораздо больше, чем простое ... описание», следует отметить, что в романе Владимира Набокова «Дар» почти нет традиционных сравнений: большинство сравнительных конструкций, на наш взгляд, полностью

оригинальны. Остановимся на некоторых из них. В художественном тексте сравнительные конструкции, как и другие тропы, не существуют обособленно.

Описывая особенности взаимодействия главного героя с окружающими его людьми, Владимир Набоков использует внезапное сравнение процесса познания собеседника с погружением в кресло: «...он старался ...вообразить внутреннее прозрачное движение другого человека, осторожно садясь в собеседника, как в кресло, так что локти того служили ему подлокотниками, а душа бы влегла в чужую душу». Здесь сравнение садясь, как будто в кресло семантически связано с последующей метафорой, душа влегла, дополняя и обогащая образное представление, выраженное этим сравнением, делая возможным почти визуализировать ощущения персонажа.

Особый интерес в романе Набокова представляют примеры распространенных прилагательных, с помощью которых создается полный образ, который достигает большой степени независимости.

При описании чувств своего героя, связанных с процессом художественного творчества, автор использует свой любимый метод сравнительных конструкций: сравнение, которое плавно переходит в другое сравнение: «...как только я приступал к тому, что мнилось мне творчеством..., все гасло на гибельном словесном сквознячке, а я продолжал вращать эпитеты, налаживать рифму, не замечая разрыва, унижения, измены, - как человек, рассказывающий свой сон (как всякий сон, бесконечно свободный и сложный, но сворачивающийся, как кровь, по пробуждении) незаметно для себя и слушателей округляет, подчищает, одевает его по моде ходячего бытия...». Предметом сравнения здесь является творчество (в том его проявлении, каким оно «представлялось» герою романа), образом - человек, рассказывающий свой сон; признак сравнения явно не объясняется, его необходимо домыслить, в этом контексте актуализируется ассоциативно-образная картина чувств читателя. Сравнение творческого процесса с воспоминаниями о сне получает свое последующее развитие, сравнивая акт

пробуждения (прекращение сна) с процессом свертывания крови (сон, свертывающийся как кровь), который позволяет автору не только создать самостоятельную, почти визуально воспринимаемую картину, но и выразить «через сравнение своего отношения к предмету мысли».

Стоит отметить, что Набоков часто отдает предпочтение сравнительным конструкциям, где объект сравнения дополнительно уточняется с помощью зависимых от него слов.

Воспоминания об отце, родительском доме реализуются в представлении героя романа путем сравнения прошлого с раем: «...домовой музей, где стояли рядами узкие дубовые шкапы с выдвигаемыми стеклянными ящиками, полными распятых бабочек.., где пахло так, как пахнет, должно быть, в раю».

На наш взгляд, все, что, по мнению главного героя произведения, нарушает границы его внутренней привычки, следует отнести к семантическому пространству представления «чужой».

Структурно-смысловая палитра сравнительной степени прилагательных, с помощью которой Набоков создает образную картину идеи «чужого» для главного героя романа во внешнем мире, довольно обширна. Приведем несколько таких сравнительных конструкций в пример: «главный самодоволен, рассудителен, туп и хозяин, Траум, был коротенький человек,...кожа у него была, как броня у некоторых насекомоядных...Его секретарша ...стареющая женщина с мешками под глазами, пахнувшая падалью сквозь дешевый одеколон, работавшая любое число часов, иссохшая на траумовской службе, похожа была на несчастную, заезженную лошадь, у которой сместилась вся мускулатура, и осталось только несколько железных жил»; «...я бы завтра же бросил эту тяжкую, как головная боль, страну, где мне всё чуждо и противно», «ученик... настолько пропитался местным бытом, что и в английской речи делал те же невытравимые ошибки, которые сделал бы кегельноголовый немец... Он был по-немецки невежественен, т.е. относился ко всему, чего не знал, скептически».

Для Набокова характерно использование сравнительной степени прилагательных не с основой сравнения, которую необходимо додумать. Обратимся к примерам: согласованное определение (сравнение-эпитет) невытравимые (ошибки), безусловно, предусматривает его последующую трансформацию в сложную сравнительную конструкцию (ошибки, которые нельзя окончательно исправить, как нельзя окончательно вытравить вредных насекомых) в ходе постижения авторского представления о конкретном художественном образе, сложное прилагательное кегельноголовый содержит указание на субъект и объект сравнения, в то время как имплицитированная основа подразумевает совместное творчество автора и читателя в создании образного представления.

В сравнительной конструкции «чужая сторона утратила дух заграничности, как своя перестала быть географической привычкой» мы можем увидеть противопоставление свой-чужой.

Герой Набокова находит способ смириться с реальностью в «признании» «своего» в «чужом»: «за груневальдским лесом курил трубку у своего окна похожий на Симеона Вырина смотритель, и так же стояли горшки с бальзамином», «блестели зелёные луковки белой, псковского вида, церкви, недавно выросшей вверх из углового дома». Используемые в данных предложениях сравнения актуализируют в представлении Фёдора Годунова-Чердынцева ассоциативную связь тем, что является для него родным, помогая герою романа преодолеть барьер неприятия «чужого» через нахождение в нём примет «своего».

Сравнительные конструкции с союзами точно, будто (для выражения условно-предположительного сравнения в значении: как будто, как если бы), как будто, как если бы, являясь синтаксически близкими предложениям с как, отличаются по своей семантике. Кажущееся подобие, положенное в основу семантики данных конструкций, обнаруживает общие признаки, такие как: совмещение реального и кажущегося, наличие наблюдателя, чувственное восприятие ситуации. «Не любя одиночества, Борис Иванович

начинал скучать, и Федор Константинович слышал из своей комнаты шуршащий рост этой скуки, точно квартира медленно зарастала лопухами - вот уже подступившими к его двери».

Тем не менее, в ряде случаев, слова, кажется, точно появляются в сравнительных конструкциях, не как сравнительные союзы, а как модальные частицы, что указывает на продолжительность, неопределенность высказывания. Мы относим конструкции с такими частицами, как промежуточное звено между сравнением и образными выражениями. Это связано с тем, что в этих конструкциях нет темы сравнения как таковой, но в то же время наличие структурного элемента (модальной частицы) делает невозможным приписать их метафорическим. «Он то согревал, то охлаждал золотые куколки моих крапивниц, чтобы Л мог получать из них корсиканских, полярных и вовсе необыкновенных, точно испачканных в смоле, с приставшим шелковым пушком».

Конструкции с частицей как бы используются для условно-предположительных сравнений, принадлежат к отдельной группе на основе особого отношения к предикату. Как показал анализ, частица принадлежит к простому или сложному предложению, примыкает к предикату или его части, выполняет семантическую коррекцию или уточнение, предпочитает прямые значения, сводит две ситуации к одной. Именно связь с предикатом придает ему модальность. «...и если по швабскому кодексу, в случае оскорбления кем-либо шпильмана, позволялось последнему в удовлетворение свое ударить тень обидчика, то в Китае именно актером, тенью, исполнялась обязанность палача, т.е. как бы снималась ответственность с человека и все переносилось в изнаночный зеркальный мир».

Использование слова вроде, более характерного для разговорной речи, в качестве связующего элемента в сравнениях (в большинстве случаев оно действует как предлог в значении, подобном кому-то, чему-то) только в романе «Дар», вероятно, связано с тем, что одним из преобладающих типов

повествования в романе являются повествование от первого лица, а также автобиографизм произведения. «Раз слух о гибели отца - вымысел, не следует ли допустить, что самый его путь из Азии лишь приделан в виде хвоста к вымыслу (вводе того шея, который молодой Гоинев мастерил из географической карты)...»

Отдельно стоит отметить сравнительные конструкции, используемые автором в четвертой главе романа «Дар».

Четвертая глава в романе Владимира Набокова «Дар» является «романом в романе» и представляет собой биографию Чернышевского, написанную Федором Годуновым-Чердынцевым. Автор передал в ней отрицательное отношение к личности Чернышевского. В предшествующих главах речь идет о том, как главный герой обдумывает написание романа, ищет для него издательство.

По словам автора, существует три условия художнического сознания; и тот, кто не обладает ими, тот, по мнению автора, бездарен и является посредственным.

Воплощением такой творческой посредственности является Николай Гаврилович Чернышевский, кумир русских социалистов и любимый писатель Владимира Ильича Ленина. Набоков вставляет в роман целую биографию Чернышевского, написанную на основе гигантского документального материала, и эта биография граничит с фельетоном. Чернышевский для автора - нелепый персонаж. Он показывает, что героический образ борца, философа, политика - иллюзия, что Чернышевский фактически все время совершал нелепые поступки и в своем случае не компенсировал свои потери, а наоборот, его наказывали каждый раз и не вознаграждали за все виды ошибок своего сознания.

Таким образом, если мы обратимся к сравнениям именно в этой главе и проанализируем их, то мы полностью прочувствуем отношение автора к данной личности и сможем проникнуться его настроением. Вот некоторые из них: «..или как аскету снится пир, от которого чревоугодника стошнило, - так

и Чернышевский, будучи лишен малейшего понятия об истинной сущности искусства, видел его венец в искусстве условном, прилизанном (т.е. в антиискусстве), с которым и воевал - поражая пустоту», «...он не умел полькировать ловко и плохо танцевал гротеск, но зато был охоч до дурачеств, ибо даже пингвин не чужд некоторой игривости, когда, ухаживая за самочкой, окружает ее кольцом из камушков».

Если многоплановое мышление является необходимым условием преобразования мира, то у Чернышевского есть исключительно одностороннее, одномерное сознание. Если второе условие - это жалость к уходящим, обреченным на смерть, то у Чернышевского этого нет - он все направлен на будущее, на революционную трансформацию мира. И третье - он абсолютно отрицает существование любого другого мира, он живет в политике, а эстетически он полностью глух и слеп. «Оба они, и Чернышевский, и Добролюбов, с аппетитом терзали литературных кокеток, - но в жизни... одним словом, смотри, что с ними делали, как скручивали и мучили их, хохоча (так хохочут русалки на речках, протекающих невдалеке от скитов и прочих мест спасения), дочки доктора Васильева.», ««...так Чернышевский, который, подобно большинству революционеров, был совершенный буржуа». И судьба мстит Чернышевскому именно за его полную эстетическую слепоту и глухоту именно об этом книга Годунова-Чердынцева.

Таким образом, конструкции сравнений в данной главе позволяют нам прочувствовать все настроения автора биографии. Они делают текст более ярким, насыщенным и дают гораздо более развернутую характеристику персонажа.

Завершая наш анализ сравнительных конструкций в романе Владимира Набокова «Дар», стоит отметить, что сравнения в романе обладают способностью расширять пространство текста за счет вызываемых ими ассоциациями эмоций, усиливающими их изображение в тексте,

способствуют привлечению читательского внимания и активизации его творческого воображения, фантазии и реализуют важнейшую часть авторского замысла.

Этот анализ позволяет отнести сравнение к числу языковых явлений, которые интересны не только разнообразием способов выражения. Заслуживает внимания когнитивная основа формирования сравнительных конструкций в философии романа Владимира Набокова. Выявленные образные сравнения, как алогичные, так и чрезвычайно обыденные с точки зрения семантики, раскрывают систему представлений о работах, стоящих за ними, кроме того, помогают глубже понять художественное мышление писателя и его отношение к созданной им реальности. Разнообразные и необычные сравнительные обороты с точки зрения конструкции и семантики играют важную роль в создании определенной концепции реальности, концепции личности определенного писателя, а степень интенсивности каждого сравнительного приема, использованного в романе, высока (сравнения вводятся в повествование постепенно, но их значение возрастает к концу романа), что позволяет судить о его высоком семиотическом потенциале.

Рассматривая способы выражений сравнений в романе, мы можем сделать вывод о том, что в тексте данного романа в большей степени преобладают сравнительные конструкции с союзами “как”, “будто”, “точно”.

Владимир Владимирович Набоков - мастер использования сравнений, которые являются средством характеристики как персонажей, так и самого автора. Все это очень четко отражено в их семантике, используемой Владимиром Набоковым, который использует сравнительные конструкции как активное средство реализации своего плана.

3. Методическая разработка конспекта урока по теме «Предложения со сравнительными оборотами»

План-конспект урока по теме «Предложения со сравнительными оборотами». Урок включен в курс русского языка и разработан для проведения в 5 классе.

Цель урока: определить роль сравнения как изобразительно-выразительного средства в русском языке

Задачи урока:

Образовательные: знакомство с приемом сравнения и способами его выражения, работа над речевыми умениями, работа над навыками для создания письменных текстов на основе необходимой информации и личных наблюдений.

Развивающие: формирование навыков и умений аналитического характера, формирование навыков умения выделять главное, свертывания информации до ключевых понятий и преобразования информации.

Воспитательные: воспитание любви к чтению, интерес к поэзии, внимание к художественному слову.

Тип урока: открытие новых знаний.

Вид урока: беседа, объяснение.

Основные приемы: анализ художественного текста, групповая работа.

Универсально учебные действия:

Регулятивные: формулировать тему, проблему урока; высказывать предположения на основе наблюдений; соотносить цели и результаты своей деятельности; определять степень успешности работы.

Познавательные: преобразовывать информацию; уметь выделять главное.

Коммуникативные: уметь высказывать свою точку зрения; слушать и слышать других; быть готовым к коррекции своей точки зрения; планировать учебное сотрудничество с учителем и одноклассниками.

Планируемые результаты:

Предметные: знакомство со средствами художественной выразительности; понимание роли языка в развитии творческих способностей; осуществление речевого самоконтроля; осознание эстетической функции родного языка; проявление способности свободно, правильно излагать свои мысли в устной и письменной речи.

Метапредметные: планирование собственной деятельности, владение всеми видами речевой деятельности, приёмами отбора и систематизации материала на заданную тему; участие в коллективном обсуждении.

Личностные: готовность и способность к саморазвитию; развитие познавательного интереса; развитие способности к самооценке на основе критериев успешной учебной деятельности; умение строить рассуждения.

Ход урока.

1. Организационный момент (самоопределение к деятельности).

Деятельность педагога: Приветствует , проверяет готовность класса к уроку, создает эмоциональный настрой, желает успеха.

Деятельности обучающихся: Определяют готовность к уроку, включаются в рабочий ритм.

Деятельность педагога: Читает предложения: *Черные, как мокрая смородина, глаза уставились на меня (Л.Н.Толстой). Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка (М.Ю.Лермонтов). Жизнь, как подстреленная птица, подняться хочет и не может (Тютчев).*

Вопрос: Что объединяет эти предложения?

Предполагаемый ответ: Везде что-то сравнивается с чем-то.

Педагог: Какая будет тема сегодняшнего урока?

Предполагаемый ответ: «Сравнения», «Сравнительный оборот», «Предложения со сравнительными оборотами».

Учащиеся записывают число, классная работа, тему урока.

1. Актуализация опорных знаний.

Актуализация знаний по темам «Обращение», «Однородные члены» и «Вводные слова».

Учащимся предлагается записать в тетрадях четыре предложения, найти там обращения, однородные члены и вводные слова, объяснить постановку знаков препинания. Примеры:

1. Люблю тебя, Петра творенье.

2. Дом, двор, сад – всё было покрыто туманом.

3. Луна, как бледное пятно, сквозь тучи мрачные желтела.

4. Я, наверное, не успею сделать уроки.

Вопрос педагога: Во всех ли предложениях вы нашли обращения, однородные члены и вводные слова?

Предполагаемый ответ: Нет, в третьем предложении есть сравнение.

1. Открытие новых знаний

1. Чтение учениками справочного материала:

Сравнительный оборот – одно из ярких выразительных средств русского языка. Его используют для сравнения предмета или признака с другим предметом.

Сравнительные обороты на письме выделяются запятыми.

1. На доске отрывок из стихотворения Ивана Никитина “Русь”:

Посмотрю на юг —

Нивы зрелые,

Что камыш густой,

Тихо движутся;

Мурава лугов

Ковром стелется,

Виноград в садах

Наливается.

Гляну к северу —

Там, в глуши пустынь,

*Снег, что белый пух,
Быстро кружится;
Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю;*

Деятельность педагога: Обратим внимание на следующие обороты в этом стихотворении: «мурава лугов ковром стелется» и «горами лед ходит по морю». Что, по-вашему, означают эти выражения: «стелется ковром», «ходит горами»?

Предполагаемый ответ: Трава такая яркая, мягкая, к тому же молодая, значит, невысокая, поэтому напоминает ворс: ковра. Глыбы льда на море такие большие, что напоминают горы.

Деятельность педагога: Ребята, те примеры, которые мы сейчас рассмотрели, показывают нам раннюю форму сравнения. Определите, пожалуйста, падежи существительных «ковром», «горами».

Предполагаемый ответ: творительный.

Деятельность педагога: Это сравнение произошло, вероятно, из древних поверий об оборотничестве: тогда люди верили, что человек может, в тех или иных условиях, превращаться в зверя. птицу, дерево, то есть «оборачиваться» им. Вспомним о герое русских народных сказок, который, ударившись о землю оборачивается серым волком. Таким образом, форма творительного падежа была рождена определенным фантастическим содержанием. Сравнения, в творительном падеже достаточно распространены не только в литературной речи, но и в разговорной.

Вопросы к обучающимся: Как мы говорим о пышных, не уложенных в прическу волосах? Об обильных слезах? О человеке, прекрасно поющем? О быстро и неожиданно появившейся мысли?

Предполагаемые ответы: волосы копной, слезы ручьем, поет соловьем, мелькнула молнией.

Деятельность педагога: Второй вид сравнений - это сравнения с союзами «как», «как будто», «словно», «будто», «что», «точно». Эти сравнения называют простыми. Педагог обращает внимание на правильность написания союза «будто».

Учащиеся называют сравнения «нивы зрелые, что камыш густой», «снег, что белый пух».

4. Закрепление изученного.

Деятельность педагога: дает учащимся задание: Вставить в текст пропущенные сравнения «*Стих Пушкина нежен, сладостен, мягок, (как ропот волны), тягуч и густ, (как смола), яркий, (как молния), прозрачен и чист, (как кристалл), душист и благовонен, (как весна), крепок и могуч,...* (как удар меча в руках богатыря)»

Деятельность учащихся: письменно вставляют в текст пропущенные сравнения. Зачитываются различные варианты предложенных сравнений.

Игровая форма работы. Необходимо тайно описать одноклассника, используя сравнение, чтобы остальные учащиеся смогли угадать.

Деятельность педагога: Объясняет правила игры, приводит пример.

Деятельность обучающихся: Придумываются сравнения и отгадывают.

5. Рефлексия.

Деятельность педагога: предлагает подвести итог урока, ответив на вопросы: На чем основан вид изобразительного средства - сравнение? Какие бывают сравнения? Какие, на ваш взгляд, сравнения чаще применяются в современной разговорной речи? Зачем применяются в языке сравнения?

Предполагаемые ответы: Сравнение - это вид изобразительных средств языка, основанный на сходстве предметов или явлений. Сравнения бывают в форме творительного падежа, простые сравнения с союзами как, будто, словно и др. В современной разговорной речи чаще применяются простые сравнения. Сравнения помогают нарисовать образную картину, ярче представить неизвестный предмет, подчеркнуть какой-либо важный для автора признак объекта, помогают открыть новое в давно знакомых

предметах или явлениях, показывают отношение автора к тому, о чем он пишет.

6. Домашнее задание.

Описать осенний или зимний день, используя как можно больше сравнений.

Заключение

Текст художественного произведения, главным образом, выступает в качестве диалога (с воображаемым собеседником), и в данном диалоге автор нацелен на наиболее точную передачу своих мыслей, переживаний, чувств, воспоминаний. Именно для осуществления этой цели писатель применяет все средства выразительности, которые ему доступны. Среди таких средств выразительности наиболее значимыми и заметными можно назвать тропы и фигуры речи.

Проблема использования средств эмоциональной выразительности в русском языке актуальна для каждого специалиста, занимающегося лингвистикой и языкознанием. Сравнительные конструкции занимают значительное место в культурной и общественной жизни человека, используются в публицистике, научно-популярных источниках; основное же место средства эмоциональной выразительности занимают в художественной литературе, как поэтического, так и прозаического направления.

В заключении проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы по теме:

Изучив научную литературу по теме исследования, мы пришли к выводу о том, что сравнение – это средство выразительности языка, основанное на сопоставлении одного предмета с другим с целью художественного описания первого. Сравнение формирует образ, поэтизирует его, раскрывая свойства и признаки, характерные для него в данной ситуации, через признаки объекта сравнения. Использование сравнения в качестве стилистического приема в художественных произведениях отражает особенности языковой картины мира не только автора, но и направления в литературе, представителем которого является данный автор, в них отображается взгляд на окружающее реальное и художественное пространство целой эпохи.

Рассмотрев и проанализировав подробно способы выражения сравнений в романе Владимира Набокова “Дар”, мы обнаружили, что в тексте романа есть большое количество разнообразных сравнительных конструкций, но стоит отметить, что в данном тексте преобладают в большинстве сравнительные конструкции с союзами “как”, “будто”, “точно”.

Структурно-семантический анализ самих сравнительных конструкций подтвердил, что Владимир Набоков использовал сравнения, главным образом, для того, чтобы сформировать свой авторский стиль, который наполнен ассоциациями, восприятиями. При этом данные связи бывают далеки от общепринятых. Владимир Набоков стремился заменить опыт восприятия читателей своими и для этого объединял характеристики различных смысловых групп и создавал оценочный смысл в тех словах, в которых он изначально не подразумевался. Наполненность художественных текстов требует от читателя внимательного ознакомления с произведениями. На наш взгляд, смысл произведений Владимира Набокова заключается в том, чтобы создать целый мир, а не передать готовые идеи. Исследование и анализ сравнений в художественном тексте помогает понять отношение, мысли автора, его картину восприятия мира.

Список использованной литературы

1. Аверин Б.В. Дар Мнемозины: Романы Набокова в контексте русской автобиографической традиции. СПб.: Амфора, 2003. - 400 с.
2. Александров В.Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / В.Е. Александров / Пер. с англ. Н.А. Анастасьева. — СПб.: Алетейя, 1999. - 320 с.
3. Анастасьев Н.А. Феномен Набокова. М., 1992. - 316 с.
4. Бойд, Б. Владимир Набоков: русские годы. - М.: Независимая Газета; СПб: Симпозиум, 2001. - 695 с.
5. Бло, Ж. Набоков. - СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. - 265 с.
6. Блэкуэлл, Ст. Границы искусства: чтение как «лазейка для души» в «Даре» Набокова // В.В.Набоков: Pro et contra. Антология. Т.2.-СПб.:РХГИ, 2011. - 1064 с.
7. Болотнова, Н.С. О трёх направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучении текстового слова// Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Науч. тр. каф. совр. рус. яз. Том.гос. пед.ун-та.- Томск: Изд-во ЦНТИ, 2009. - 160 с.
8. Будагов Р.А. Метафора и сравнение в контексте художественного целого Русская речь. - 1973. - №1. - с. 25-31.
9. Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 1998. - 208 с.
10. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста. - М.: Высшая школа, 1989. - 134 с.
11. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. - 362 с.
12. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. - М.: Айрис-пресс, 1997. - 488 с.

13. Горковенко А.А. Роман В. Набокова «Дар»: авторская интерпретация на фоне эмигрантской критики 30-х годов. - Русская классика XX века: пределы интерпретации. Ставрополь, 1995. - с. 73-76.
14. Давыдов С.А. «Пушкинские весы» В. Набокова // Искусство Ленинграда, 1991. - №6. - с. 39-46.
15. Давыдов С.А. «Гносеологическая гнусность» В. Набокова // Логос, 1991. - №1. - с. 163-175.
16. Дарк О. Загадка Сирина: Ранний Набоков в критике "первой волны" русской эмиграции//Вопросы литературы, 1990. - №3. - с. 243-256.
17. Долинин А.А. Комментарий к роману В. Набокова «Дар». М.: Новое издательство, 2019. - 648 с.
18. Долинин А.А. Истинная жизнь писателя Сирина: Предисл. // Набоков В.В. Собрание сочинений русского периода, Т.1, СПб.: Симпозиум, 2004. - 400 с.
19. Емельянова, О.Н. Сравнение // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 480 с.
20. Ерофеев В.В. Русская проза В. Набокова// Набоков В. Собр. соч. в 4-х т. М.: Правда, 1990. С. 13.
21. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи. – М.: МГУ, 1961.- 448 с.
22. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Л.: Восток и Запад, 1979. - 495 с.
23. Залыгин С.П. Набоков и Гоголь//Залыгин С.П. В пределах искусства. М., 1988. - с. 304-306.
24. Зверев А.М. Набоков. М.: Молодая гвардия, 2004. - 480 с.
25. Камышова А.Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста: дис. канд. филолг. наук. СПб, 2006. - 155 с.
26. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1998. - 264 с.
27. Карцевский С.О. Сравнение // Вопросы языкознания. - №1 - 1976. - 107 с.

28. Коваленко А.Г. «Двоемирие» В. Набокова// Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Филология, журналистика. 1994. - № 1. - с. 93-100.
29. Кочина О.Н. О языковых средствах выражения сравнений метафор, эпитетов // Русский язык в школе. - 1972. - №4 - с. 58-65.
30. Кунин. А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках // Русский язык за рубежом. 1969. №3. - с.80.
31. Курдюмова Т.Ф. Владимир Владимирович Набоков// Лит. в школе. 1994. - № 5. - с. 62-66.
32. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Л., 1978. - 192 с.
33. Кучина Т.Г. Творчество В. Набокова в зарубежном литературоведении.: Дис.к.ф.н.:М.,1996. - 157 с.
34. Лебедев А.А. К приглашению Набокова// Знамя. 1989. - № 10. - с. 203-213.
35. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Автореферат дис. д-ра филол. наук: 10.02.01 - Краснодар, Кубанский университет, 1999. -34 с.
36. Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М.,1998. - 822 с.
37. Лукьянин В.П. Владимир Набоков. «Дар»: (Предисловие)// Урал, 1988. - № 3. - с. 71-72.
38. Маневич Г.И. Роман В.Набокова«Дар» и пушкинская формула творчества//Маневич Г.И. Оправдание творчества. М.,1990. С. 211-234.
39. Мулярчик А.С. Набоков и "набоковианцы"// Вопр. лит. 1994. - №3.- с. 125-169.
40. Мулярчик А. С. Русская проза Владимира Набокова. М.:МГУ, 1997. - 140 с.
41. Набоков, В.В. Дар. Собр. соч. в 4-х т. Т. 3. - М.: Правда, 1990. - 412 с.

42. Набоков, В.В. Предисловие к английскому переводу романа «Дар».
// В.В. Набоков: Pro et contra. - СПб.: РХГИ, 1997. - с. 43-45.
43. Набоков о Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе. М.:
Независимая Газета, 2002. - 704 с.
44. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. СПб.:Азбука. 2014. -
448 с.
45. Носик Б. М. Мир и дар Набокова. Первая русская биография
писателя. М., 1995. - 549 с.
46. Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской
фразеологии. - Л., 1978. - 159 с.
47. Огольцева В.Е. Лицо человека в зеркале сравнений // Русский язык
в школе. 2006. №5. - с. 86-91.
48. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 1000 слов,
терминов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов; Под ред. Проф. Л.И.
Скворцова. - 26 изд., испр. и доп. - М.: «ООО Издательство Оникс»: ООО
«Издательство мир и образование», 2007. - 736 с.
49. Паперно И.А. Как сделан «Дар» Набокова//Новое лит.
обозрение.1993.- №5. - с. 419-513.
50. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. -
344 с.
51. Потоцкая, Н.П. Стилистика современного французского языка. - М.:
Наука,1980. - 358 с.
52. Разуваева Л.В. Лексико-грамматические свойства компаративных
конструкций с эксплицитным основанием сравнения в художественном
тексте // Вестник ВГУ, - 2008. - №3. - с. 114-117.
53. Рахимкулова Г.Ф. Олакрез Нарцисса. Проза Владимира Набокова.
М.: Пенаты, 1995. - 562 с.
54. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. - М.:
Высшая школа, 1977. - 316 с.

55. Сеченов, И.М. Кому и как разрабатывать психологию. Психологические этюды. - СПб., 1873. - 176 с.
56. Соловьева В.С. Сравнения в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин» // Русский язык в школе. 1989. №3. - С. 73-78.
57. Тихомирова Е.В. К интерпретации произведений В. Набокова// Русская классика XX века: пределы интерпретации. Ставрополь, 1995. - с. 69-73.
58. Томашевский, Б.В. Стилистика. - Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 2009. - 288 с.
59. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка/Ред. Д.Н.Ушаков. – Изд. Изм. И испр.: Р Я. – М.: Вече: мир кн., 2014. - 801 с.
60. Ушакова Ю.Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке. – Калуга, 2005. - 371 с.
61. Федоров А.И. Семантическая основа образных средств языка. - Новосибирск. Наука, 1969. - 92 с.
62. Хасин Г. Театр личной тайны: Русские романы В.Набокова. М.; СПб.: Летний сад, 2001. - 188 с.
63. Ходасевич В.Ф. О Сирине//Октябрь. 1988. №6. - с. 238-244.
64. Шаховская, З.А. В поисках Набокова. Отражения. - М.: Книга, 2009. - 319 с.
65. Шенько И.В. К вопросу об отношениях между компаративными тропами (сравнением и метафорой) // Ученые записки Ленинградского пед. ин-та им. Герцена. Т. 491. — М., 1969. - с. 151-165.